

Исаева Г.К., Амираев Р.У.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ

G.K. Isaeva, R.U. Amiraev

SOME QUESTIONS OF FORMATION OF STATE POLICY OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE RELIGIOUS SPHERE

УДК:809/45.41

Межконфессиональное и межэтническое согласие в Кыргызской Республике является одним из необходимых условий целостности государства и его продвижения по пути демократических преобразований. Мирное сосуществование представителей различных национальных и религиозных групп во многом зависит от государственной политики. В настоящее время Кыргызская Республика являясь частью мирового сообщества, безусловно, столкнулось современными вызовами в религиозной сфере и с наступлением религиозного экстремизма. Влияние деструктивных сил может осложнить ситуацию в республике. В связи с изменением религиозной ситуации в стране возникла необходимость переосмысления правовых основ на пути формирования государственной политики для достижения межконфессионального согласия и искоренения просчетов, допущенных при недооценке проблем в религиозной ситуации.

Ключевые слова: *религия, мировоззрение, мироощущение, свобода вероисповедания, государство.*

The interfaith and interethnic consent in the Kyrgyz Republic is one of the necessary conditions of integrity of the state and its advance by the way of democratic transformations. Peaceful co-existence of representatives of various national and religious groups in many respects depends on a state policy. Now the Kyrgyz Republic being a part of the world community, certainly, faced with modern challenge in the religious field and with approaching of religious extremism. Influence of destructive forces can complicate the situation in the republic. Due to the change of a religious situation in the country emerged a need of rethink on of legal bases on the way of formation of the state policy for achievement of an interfaith consent and eradication of the miscalculations allowed at underestimation of problems in a religious situation.

Key words: *religion, outlook, attitude, freedom of worship, state.*

К уже существующей типологии государств по социальному и экономическому признакам, форме правления и внутреннему устройству может быть добавлен признак мировоззренческий. В этом случае история отношений государства и мировых религий (в свойственных им формах самоорганизации) на протяжении последних двух с половиной тысячелетий может быть осмыслена как отражение процесса возникновения, становления и эволюции двух типов государств: клерикальное (конфессиональное) государство и светское государство. Органы власти формировали и проводили политику в отношении религиозных объединений и верующих/неверующих подданных (граждан), свойственную только конкретному типу государства, и именно

она (политика) формировала отношения между государством и религиозными объединениями.

Клерикальное (конфессиональное) государство несёт на себе жёсткую зависимость от конкретной мировой религии (государственной церкви) и потому можно говорить о государствах – «христианском», «исламском» и «буддистском».

Начальная точка отсчёта истории христианского государства связана с фактом признания христианства в качестве государственной религии в Римской империи (IV в.). В последующей европейской истории, в ходе христианизации государств Европы, светская власть в отношении господствующей и других религий проводила политику, которая рождала инновационные формы государственно-церковных отношений: цезарепапизм, папоцезаризм, теократия, симфония, государственная церковь, веротерпимость. Устойчивость этих форм и продолжительность их существования зависели от типа политического устройства государства, от религиозно-догматических особенностей господствующей церкви, а также от уровня развития духовной, политической, правовой культуры и науки, свойственного каждой из стран.

В рамках данного типа государства светская власть осуществляла именно церковную (вероисповедную, религиозную, профессиональную) политику, то есть выстраивала систему отношений применительно к верующим подданным (гражданам) и к религиозным организациям, не признавая невероисповедного состояния и мировоззренческих убеждений вне религии. В качестве концептуальной основы такой политики конфессиональное государство полагало теологическую (богословскую) систему господствующих (государственных) церквей в отношении «вечных проблем», касающихся человека, государства, общества. На этих канонах, идеях и представлениях строилась правовая система конфессионального государства, естественно, направленная, прежде всего, на защиту, в том числе и мерами принуждения, интересов государственной (господствующей) церкви и религиозного мировоззрения. На всём протяжении исторического бытия конфессионального государства ведущим был принцип обязательности вероисповедной принадлежности человека (гражданина), признания истинности и авторитета государственной церкви и её постулатов, недопустимости критического отношения к государственной религии (церкви), нераздельности «государства» и «церкви» [5. 127].

Теологические (богословские) постулаты лежали в основе правовой, морально-нравственной, духовно-идеологической систем общества. Объектом сакрализации со стороны государственной церкви выступали само государство (вплоть до обожествления верховного правителя), его институты, народ, законодательство, территория, границы, символы, права и привилегии одних социальных слоёв и обязанности и ограничения других. Одновременно само государство выступало в качестве субъекта легитимации религии в качестве государственной (господствующей), реализуя это через принятие специальных законодательных актов, которые включали в себя обязательства со стороны государства в части финансовой, организационной, административной, юридической, военной поддержки. Естественно, что в этих условиях часть государственных функций возлагалась на государственную церковь, и таким образом формировались взаимозависимость, взаимодействие, неразделённость государства и государственной церкви.

Вплоть до XVII в. «конфессиональный тип» государства был доминирующим. Однако, начиная с эпохи Возрождения и в последующем: Реформация и Просвещение - вслед за принципиальными изменениями государственной и общественной жизни стран Европы, выразившиеся в таких проявлениях, как: секуляризация церковно-монастырской собственности и различных сфер общественной жизни, освобождение общественной мысли от господства диктата и давления со стороны церкви, постепенная утрата религией монополии на духовно-идеологическую и морально-нравственную сферы, развитие науки и просвещения, появление и распространение идей свободомыслия (в виде: богоборчества, антиклерикализма, скептицизма, нигилизма, гуманизма, религиозного индифферентизма, пантеизма, деизма, натурализма, материализма, рационализма, веротерпимости, ереси, атеизма)

Происходит философско-теоретическое обоснование таких понятий, как «веротерпимость» и «свобода совести», а также и самой возможности существования иного, светского, типа государства (М. Монтень, Д. Локк, Э. Коллинз, Б. Спиноза, Д. Толанд).

На этой основе формируется новое правовое толкование вопросов, связанных с правами и свободами человека и гражданина. Происходит разграничение понятий «государство» и «гражданское общество», «человек» и «гражданин», «гражданское право» и «церковное право». Гражданское общество - сфера непубличная, неполитическая. Здесь сосредотачиваются интересы прав человека, который выступает как частное лицо, носитель частных интересов, субъект частного права, участник гражданско-правовых отношений с другими членами гражданского общества. Мировоззренческий выбор человека и его отношения с другими в связи общностью мировоззренческих

убеждений – осуществляются и реализуются в гражданском обществе и не зависят от государства и административно-духовных органов управления.

За пределами гражданского общества, т.е. во взаимоотношениях с государством, человек приобретает субъектность публично-властных отношений, он становится «политическим человеком». Постоянные и конкретные отношения человека с государством оформляются в институте гражданства, и его (гражданина) права, свободы и обязанности теперь проистекают из этого. Создаваемые гражданами религиозные объединения становятся субъектом публично-правовых отношений, и в силу этого государство вправе и обязано регулировать и контролировать их деятельность, как одного из субъектов гражданского общества, но, не вторгаясь во внутрицерковные установления религиозных объединений, во внутренний (духовный) мир и религиозную практику их членов.

Закрепление нового, свойственного светскому государству, понимания правовых норм взаимоотношений государства и церквей (религий); содержания и обеспечения прав и свобод человека и гражданина в сфере мировоззрений происходит на рубеже XVIII-XIX вв., прежде всего, в таких документах, как Декларация независимости (1776 г., США), Билль о правах (1789 г., США), Декларация прав человека и гражданина (1789 г., Франция).

Главным для светского государства стал принцип отделения церкви от государства, который может быть оформлен как в рамках правовых нормативных актов (де-юре), так и осуществляться в практической деятельности государства (де-факто).

В политико-правовом смысле принцип отделения означает, что государство: отказывается от своих былых прерогатив в установлении обязательной для своих подданных (граждан) вероисповедной принадлежности и контроля за их религиозными убеждениями, исходит из того, что свобода совести это не только свобода религиозного (вероисповедного) выбора, но и шире – мировоззренческого, в том числе нерелигиозного, выбора. И право этого выбора государство оставляет за человеком (гражданином), обязуясь принимать и защищать его, ориентируется во взаимоотношениях с гражданами, исходя не из их вероисповедной принадлежности и религиозной самоидентификации, а из их гражданско-правового положения, ставя во главу угла принцип гражданственности, декларирует и стремится осуществить на практике принцип правового равенства всех религий (церквей), а также граждан, независимо от их отношения к религии; этот же принцип распространяется и на все общественные объединения, создаваемые гражданами на основе мировоззренческого единства, исключает церкви (как социальные институты, субъекты публично-правовых отношений) из непосредственного процесса формирования и проведения государственной политики (то есть политики,

касающейся всех граждан независимо от их отношения к религии), а религиозный вопрос из сферы политической перетекает в сферу общественной жизни (гражданского общества), частной и личной жизни гражданина, полагается и руководствуется в своих концептуальных основах внутренней и внешней политики не религиозно-теологическими принципами, постулатами и учениями, а совокупностью разнообразных данных естественных и гуманитарных дисциплин, ценность которой (совокупности) определяется не «небесным» предназначением человека и государства, а «земными» интересами государства, общества, человека, разъединяет государственное (светское) и церковное право, устанавливая примат первого при разрешении вопросов публично-правовой и гражданской сфер. Область действия церковного права ограничивается собственно церковным институтом, и признаётся в той мере, в какой оно является фактом свободного выбора верующих граждан и не противоречит общегражданскому законодательству, не возлагает на религиозные объединения выполнение функций и обязанностей органов государственной власти и органов местного самоуправления и обеспечивает светский характер государственного (муниципального) образования.

Отныне светское государство, признавая факт нерелигиозного мировоззренческого выбора и наличия общественных объединений, создаваемых его последователями, не ограничивается вероисповедной политикой, а рассматривает её лишь как часть более широкого явления – внутренней политики по отношению к сфере мировоззренческих убеждений граждан и создаваемых ими объединений. Иными словами, светское государство не может теперь проводить исключительно вероисповедную политику, оно объёмлет в рамках своей внутренней и внешней политики интересы уже не только религии как таковой и религиозных организаций (церквей, вероисповеданий, культов, движений и тому подобных), но и интересы нерелигиозных граждан и создаваемых ими организаций. Именно поэтому политика такого государства должна характеризоваться как политика в сфере свободы совести.

Государственная вероисповедная политика. Этот термин используется при характеристике истории и действий государства в отношении религиозных организаций, верующих и неверующих в рамках клерикального или светского государства.

Синонимами термина «вероисповедная политика» являются используемые в религиозоведении и правовой литературе понятия – религиозная политика, церковная политика, конфессиональная политика, поскольку все четыре термина характеризуют ту часть политики государства, что направлена непосредственно на действующие религиозные организации, объединяющие в своих рядах верующих подданных (граждан). Как правило,

в рамках конфессионального государства конструктивная «политика» ограничена только взаимоотношениями с государственной и, в лучшем случае, с «разрешёнными или терпимыми» религиями и церквями. В отношении ко всем иным мировоззренческим институциям она репрессивна, и они не имеют легальных возможностей к нормальной деятельности. За рамками такой политики остаются, во-первых, граждане, не исповедующие какой-либо религии, относящие себя к атеистам, агностикам, свободомыслящим, не определившимися в своём мировоззренческом выборе; а во-вторых, общественные объединения, созданные на основе иных (нерелигиозных) мировоззренческих интересов и убеждений своих членов.

Светское государство тоже проводит вероисповедную политику, и она тоже направлена на религиозное сообщество и верующих граждан. Но вместе с тем она отличается от вероисповедной политики конфессионального государства, поскольку базируется на «отделении» церкви от государства и вытекающих из него принципах отношения к мировоззренческим убеждениям граждан и создаваемым ими объединениям. И ещё, в отличие от конфессионального, светское государство «видит» всё многообразие поля мировоззренческих убеждений, которые в равной мере признаются государством – отсюда плюрализм религиозный и мировоззренческий, многообразие отношений государства между ним и верующими/неверующими гражданами, с одной стороны; и между государством и мировоззренческими сообществами, - с другой. Поэтому применительно к характеристике отношений светского государства к субъектам в сфере мировоззрений правильнее использовать термин – государственная политика в сфере свободы совести, включающий в себя и аспект вероисповедной политики.

В мире, в некоторых бывших странах социалистического лагеря и республиках СССР существует практика регулирования этих государственно-церковных отношений через заключение специальных договоров между государством (или уполномоченным на то государственным органом) и церквями. Они не затрагивают общих обязанностей государства, его прав и возможностей в защите прав человека и гражданина в мировоззренческой сфере. Государство не передаёт каких-либо своих общих функций церквям, и не делегирует им свои полномочия в отношении членов этих организаций, как граждан. Договоры определяют комфортное поле деятельности церкви, её права и возможности не только в рамках реализации «культовых» интересов, но и в рамках гражданского общества. В какой-то мере такие договоры являются антитезой принципу «отделённости» религиозных объединений от государства, когда понятно чего нельзя, но не ясно, а что же можно применительно к гражданам и ко всему гражданскому обществу.

Конец XX в. - начало XXI в. характеризуется очевидным диссонансом в оценках общей ситуации в религиозном вопросе между официальной властью и гражданским обществом. Если в оценках первой преобладает позитивный акцент, то второе настроено более сдержанно, всё более отчётливо звучат нотки недовольства и сомнения в отношении общего курса светского государства в сфере свободы совести.

Именно поэтому, как представляется, и государству, и обществу не избежать новых преобразований в рамках обеспечения свободы мысли, совести, религий и убеждений. Ситуация такова, что это является насущной необходимостью, опирающейся на объективные и субъективные факторы состояния российского общества. В связи с этим, очень важно критически отнестись к состоявшемуся опыту (положительному и отрицательному) прошедших периодов, чтобы Россия поступательно продвигалась навстречу общепризнанным международным принципам и нормам в этой сфере, и не допустить дрейфа к временам клерикального или атеистического государства или частичного использования присущих им элементов.

Государственная политика Кыргызской Республики в сфере религии начала формироваться с основанием законодательства с первых лет существования независимой республики. В соответствии с Конституцией Кыргызская Республика является светским государством [1, с.4]. Статья 7 Конституции гласит: «В Кыргызской Республике никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»; «Религия и все культы отделены от государства»; «Запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов» [1, с.5]. Статья 32 устанавливает: «Каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания»; «Каждый имеет право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой»; «Каждый вправе свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения»; «Никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них» [1, с.14].

В Кыргызстане гарантирована свобода вероисповедания и провозглашено отделение религии от государства.

Религиозное возрождение в республике началось с 1990-е годы после распада Советского Союза. Религиозное возрождение было поддержано государственной властью, которая видела в традиционных религиях одно из средств заполнения идеологического вакуума, образовавшегося в обществе после краха коммунистической идеологии.

В Кыргызской Республике, со дня обретения суверенитета началась последовательная институционализация национального законодательства, в частности и в области свободы мысли, совести и вероисповедания. Безусловно, в соответствии с

целями построения демократического, правового, светского государства, Кыргызская Республика свое национальное законодательство конструировала на международных принципах. Эти документы закрепляют обязанность государства обеспечить соблюдение прав людей на свободу совести и являются той основой, опираясь на которую государственные органы строят свои взаимоотношения с религиозными объединениями.

Правовая база обеспечения свободы совести, и вероисповедания в Кыргызской Республике соответствует обязательствам, принятым на себя нашей республикой в связи с подписанием целого ряда международно-правовых документов, включающих в себя нормы по правам человека и основным свободам, которые закрепляют положение о равенстве людей независимо от их вероисповедания, об их праве на свободу совести и убеждений. В частности Всеобщей Декларацией прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Декларацией о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Обязательств ОБСЕ по вопросам свободы вероисповедания и выражения и других международных документов.

В 1991 году был принят Закон Республики Кыргызстан «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», основными положениями которого является политика религиозной толерантности и уважения религиозных убеждений граждан со стороны государства. Закон заложил основу регулирования взаимоотношений между государством и религиозными организациями и объединениями [2, с.2]. В то же время, закон не достаточно отвечал всем факторам и тенденциям, происходящим в сфере религии республики, что обусловило принятие в 2008 году новой редакции Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» [3, с.1].

Нормативная правовая база государственной политики в отношении религий и религиозных организаций регулирует нормы прохождения учетной регистрации религиозных организаций, миссий зарубежных религиозных организаций и иностранных граждан, прибывающих в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности, а также религиозных заведений (институты, медресе, семинарии, школы и т.д.).

Если говорить о политике в отношении регистрации религиозных организаций, то процесс демократизации государственной и общественной системы в Кыргызстане способствовал естественному развитию религий в республике, вставших на путь саморазвития, что привело к возникновению в нашей республике новой религиозной ситуации. На смену политике государственного атеизма пришло демократическое решение религиозного вопроса,

открывшее возможность свободного мировоззренческого и вероисповедного самоопределения, распространения своей веры.

В результате чего число религиозных организаций сильно увеличилось [4. 15].

- До 1991 г. в Кыргызской Республике официальное признание получили 25 храмов и приходов Русской Православной Церкви и 39 соборных мечетей (около 1000 мечетей действовали без получения официального статуса).

- Не было религиозных учебных заведений, религиозных периодических изданий и литературы.

- Очень ограниченное количество людей могли совершать паломничество в Мекку – Хадж (Умра).

- В зарубежных религиозных учебных заведениях обучались только единицы.

- Посещение республики, по вопросам религии иностранными гражданами, фактически был невозможен.

- Завоз религиозной литературы из-за рубежа был запрещен, поскольку атеизм в СССР был поставлен в ранг государственной политики.

- Были некоторые ограничения на проведение религиозных праздников и обрядов.

- Из-за ограниченного доступа к религиозному образованию, многие верующие обучались в нелегальных исламских школах (худжира) на территории Средней Азии.

Обеспечение правовых условий органами государственной власти как создание прочной основы прав человека, свободу совести и власти закона в период независимости и демократизации в Кыргызстане способствовало полноценному развитию религии и религиозных организаций. Практически за двадцатилетний период независимости существенно изменилась структура конфессионального пространства Кыргызстана, что подтверждает о демократической политике государства в религиозной сфере.

К началу 90-х гг. XX века она была представлена в основном двумя конфессиями: суннитским исламом и православным христианством, а на территории бывшего СССР действовали общины: баптистов, адвентистов, пятидесятников, католиков и Свидетелей Иеговы.

В настоящее время Кыргызская Республика является поликонфессиональной страной, в котором насчитывается более 23 религиозных направлений, уполномоченным органом по делам религий (Государственной комиссией по делам религий при Правительстве Кыргызской Республики) на сегодняшний день зарегистрировано 2299 религиозных организаций из них:

- 1913 исламского направления - Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК), 9 казыятов (территориальные структуры ДУМК), а также 1764 мечетей, 67 центров, фондов и объединений ислама, 10 исламских высших учебных

заведений и 62 медресе;

- 370 христианского направления - 49 храмов и приходов Русской православной церкви, из них 1 женский монастырь, 2 религиозные организации православного направления (не относящиеся к РПЦ), 4 общины католиков (0 – до 1991г.), баптисты – 49, христиане Адвентисты Седьмого дня – 31, пятидесятники – 54, лютеране – 21, пресвитериане – 36, харизматы – 43, миссии зарубежных конфессий - 24, недоминированные религиозные организации протестанского направления – 16, свидетели Иеговы – 41, иудаизм – 1, буддизм -1, Бахаи -12, 11 учебных заведений, 7 центров, фондов и объединений.

Поступательная картина интенсивного роста религиозного многообразия кыргызстанского общества выражает степень открытости, демократичности и лояльности государства к вопросам реализации свободы вероисповедания и проводимую политику доброжелательности и толерантности со стороны Государственной комиссии по делам религий в отношении регистрации религиозных отношений.

Государственной орган, занимающийся вопросами религий это орган, координирующий усилия ведомств и государственных учреждений в вопросах относящихся к деятельности религиозных организаций, как экспертно-консультативный и информационно обеспечивающий Правительство Кыргызской Республики. Учитывая сложность и неоднозначность религиозной ситуации в стране, уполномоченный государственный орган в соответствии с национальными интересами государства строит взаимоотношения с религиозными организациями, постоянно отслеживает процессы в этой деликатной сфере общественных отношений.

Законодательство Кыргызстана, отвечающее общепризнанным мировым нормам, открыло большие возможности свободно исповедать религии и совершать религиозные обряды и культы. Получили свое развитие, используя предоставленные права и свободу, не только ранее действующие религиозные организации, но и новые религиозные течения.

Государственная комиссия по делам религий в процессе осуществления учетной регистрации религиозных организаций руководствуется только соответствующими нормативными правовыми актами, в случаях выявления не соответствий и не полного соответствия документов установленному перечню требований для производства учетной регистрации возвращает инициаторам для доработки и здесь важно отметить, что большинство инициативных групп по регистрации религиозной организации воспринимают с пониманием и приводят документы в соответствие, что по нашему мнению и есть отличительная черта верующих людей.

Действующий Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» определяет

порядок прохождения учетной регистрации в уполномоченном органе по делам религий, так согласно пункта 2 статьи 8 «Деятельность и функционирование религиозных организаций без учетной регистрации в государственном органе по делам религий в соответствии с настоящим Законом запрещаются».

Лицо, осуществляющее деятельность от имени незарегистрированной религиозной организации, несет ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Без прохождения учетной регистрации в Госкомиссии по делам религий религиозным организациям запрещается вести религиозную деятельность, а также для получения статуса юридического лица в Министерстве юстиции Кыргызской Республики религиозная организация должна пройти учетную регистрацию как религиозная организация. Пункт 5 статьи 8 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» гласит «Государственная регистрация (перерегистрация) религиозных организаций осуществляется органами юстиции в порядке, определенном законодательством Кыргызской Республики»[3. 4].

На современном этапе существует необходимость оценить достижения и просчеты государственной политики в религиозной сфере для усиления положительных тенденций в данной области государственной политики и исправления допущенных недостатков. Одной из проблем существующей

политики государства в религиозной сфере заключается в том, что сама государственная власть недостаточна готова дать ответ вызовам со стороны все усиливающегося религиозного давления на общество, и, что особенно опасно, со стороны деструктивных и экстремистских религиозных организаций.

Основными принципами работы органов власти с религиозными объединениями являются толерантность, обеспечение свободы вероисповедания и равенства религий, укрепление в общественном сознании ценности межконфессионального и межэтнического согласия.

Государственная власть сможет регулировать религиозную ситуацию в республике и сохранить межконфессиональный мир, при условии чуткого и своевременного реагирования на современные вызовы и использования внутреннего положительного потенциала.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики.- Б., 2010.
2. Закон Республики Кыргызстан «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 16 декабря 1991 года.
3. Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 30 декабря 2008 года № 282.
4. Мамаюсупов О.Ш. Вопросы (проблемы) религии на переходном периоде. – Б., 2003.
5. Крывелев И.А. История религий.- М.: 1988. Т.1.

Рецензент: д.полит.н., профессор Жоробеков Ж.Ж.